

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

Г Р У З И Н С К А Г О Э К З А Р Х А Т А .

15-го сентября

№ 18-й

1897 года.

Похвала Кресту

СВ. АНДРЕЯ, АРХИЕПИСКОПА КРИТСКАГО.

(На праздникъ Воздвиженія Креста).

Мы славимъ Крестъ, и вся церковь наполняется блескомъ славы. Мы славимъ Крестъ, и лице всея вселенныя озаряется сіяніемъ радости. Мы славимъ Крестъ, и разсѣвается мракъ, и разливается свѣтъ. Крестъ воздвигается, и шумные клики демоновъ умолкаютъ. Крестъ воздвигается, и вражеская сила сатаны, пораженная, падаетъ и сокрушается. Крестъ воздвигается, и все вѣрующіе стекаются. Крестъ воздвигается, и грады торжествуютъ, и народы совершаютъ празднество. Такъ, одно воспоминаніе Креста уже возбуждаетъ къ животворной радости и облегчаетъ тягостную скорбь.—Сколь же важно видѣть самый образъ Креста! Возрѣніе на Крестъ вдыхаетъ мужество и изгоняетъ страхъ. Кто стязалъ Крестъ, тотъ стязалъ сокровище. Вы, можетъ быть, думаете, что я подь сокровищемъ разумѣю золото и драгоценные камни Индіи, чѣмъ прельщаются люди преданные суетности? Нѣтъ. Лучшее и драгоценнѣйшее изъ всехъ сокровищъ, по всей справедливости, есть, по мнѣнію моему, Крестъ, на которомъ воздвигнуто зданіе нашего спасенія. Если бы не было Креста, то и Христось не былъ бы распятъ, не отверзся бы для насъ рай, и разбойникъ не сдѣлался бы обитателемъ рая. Если бы не было Креста, смерть не была бы поправа, адъ не былъ бы опустошень, и враждебный змій не былъ бы умерщвленъ. Посему Крестъ—великое и дра-

гоцѣнное сокровище. Великое потому, что чрезъ него явлены великія
 благодѣянія. Драгоценное потому, что Крестъ служитъ знаменіемъ
 страданій Христа и Его побѣды.—Страданій: ибо Онъ добровольно
 вкусилъ на немъ смерть. Побѣды: ибо Имъ пораженъ діаволь, по-
 бѣждена смерть, верей адовы сокрушены, и Крестъ содѣлался общимъ
 спасеніемъ для всего міра.—Крестъ—надежда Христіанъ, спаситель
 отчаянныхъ, пристанище обуреваемыхъ, врачъ немощныхъ, изгони-
 тель страстей, податель здравія, жизнь погибающимъ. Крестъ—ору-
 жіе противъ враговъ, скипетръ царствія, вѣнецъ красоты, твердыня
 вѣры, подпора старости, путеводитель слѣпыхъ, свѣтъ для слѣдующихъ
 въ тьмѣ, наставникъ невѣждамъ, учитель юношамъ, приставникъ от-
 рокамъ, пѣстунъ младенцамъ, попутель грѣха, вѣстникъ покаянія,
 глашатай правды. Крестъ—лѣствица на небо, залогъ жизни, смерть
 для смерти, дерзновеніе къ Богу, ключъ къ небесному царствію.
 Крестъ—стражъ въ ноши, крѣпость во дни, обуздатель въ радости,
 одушевитель въ печали, умиловитель, примиритель, поборникъ, за-
 щитникъ, покровитель. Крестъ—помощникъ въ искушеніяхъ, храни-
 тель въ опасностяхъ, утѣшитель въ скорбяхъ, кормчій на морѣ, отрада
 въ несчастіяхъ. Крестъ—охранитель спящихъ, сотрудникъ трудя-
 щимся. Крестъ—сила безсильнымъ, покой обремененнымъ, пища ал-
 чущимъ, подкрѣпитель постниковъ, совѣтникъ подвижникамъ, одѣяніе
 нагимъ, спутникъ странникамъ. Крестъ—заступникъ вдовицъ, покро-
 витель и питатель сиротъ. Крестъ—честь правителей, крѣпость вла-
 дыкъ, побѣда вождей, печать дѣвства, союзъ супружества. Крестъ—
 хранитель градовъ, оградитель жилищъ, посредникъ друзей, отмсти-
 тель врагамъ. Крестъ—царь любви, умиритель міра,—кратко сказать:
 Крестъ—глава страданій Христовыхъ, вѣнецъ совершившихся для
 насъ чудесъ.—Посему-то Крестъ и именуется славою Христовою и
 высотой Христовою. А что крестъ составляетъ славу Христову, по-
 слушай о семъ Самого Христа. Онъ говоритъ: *имѣя прославился Сынъ
 Человѣческій, и Богъ прославился о Немъ, и абіе прославитъ Его*
 (Іоан. 13, 31). Также: *прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого сла-
 вою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (17, 5). И еще:
*Отче, прослави имя Твое. Прииде же гласъ съ небесе: и прославихъ,
 и наки прославлю* (12, 28). Здѣсь Христосъ говоритъ о той славі,
 которая сопровождала Его Крестъ, т.-е. о смятеніи тогда и страда-
 ніи всей природы. Ибо надлежало, чтобы твари сострадали Творцу.

А что Крестъ составляетъ и высоту Христову, слушай, что **сказаль** Христось: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (12, 32). И въ другомъ случаѣ: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ возвестися Сыну Человѣческому*. Для чего? Да *всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (3, 14, 15). Видишь-ли, что Крестъ составляетъ славу и высоту Христову?—Если же Крестъ Христовъ составляетъ славу, то и въ настоящій день воздвигается Крестъ для того, чтобы Христось прославился. А Христось прославляется, дабы насъ вознести съ Собою. Посему когда воздвигается Крестъ, тогда съ нимъ возвышается и духъ благочестивыхъ. Прославляется Христось, и съ Нимъ прославляются славящіе Его. Воздвигается Крестъ, и попирается гордыня демонская. Прославляется Христось и діаволь посрамляется. Воздвигается Крестъ, и возставляетъ падшихъ!—А когда и какъ обрѣтенъ Крестъ? При императорахъ, вѣровавшихъ во Христа. Когда Господь жизни и смерти, спусти три дня послѣ крестной смерти, воскресъ, тогда Іудеи зарыли въ землю и такимъ образомъ скрыли Крестъ и всѣ прочія орудія крестныя, какъ-то: гвозди, копіе и надпись, написанную Пилатомъ и положенную на Крестъ. Но когда Богъ вручилъ Христіанамъ царскіе скипетры и всю власть надъ Римлянами, въ сіе именно время Ему было угодно открыть Крестъ чрезъ жену благочестивую, жену Царицу, жену, украшавшуюся царскою мудростію. И вотъ, всемірное сокровище не долго сокрывалось отъ Царицы, искавшей онаго безъ всякаго отлагательства. Рука Божія скоро подала ей даръ Свой, т. е. тотъ самый Крестъ Господень, который нынѣ воздвигается для цѣлой вселенной; а вмѣстѣ съ онымъ вручила и прочія орудія, коими совершилось блаженное и спасительное для міра страданіе. Посему-то мы нынѣ и торжествуемъ, посему и празднуемъ, что въ настоящій день обрѣтена давно сокрытая святыня; что сіе утаенное сокровище, бывъ извлечено изъ земли, возсіяло какъ золото; что буря демонская утихла при появленіи Креста; что мечъ противъ враговъ возблисталъ изъ тьмы; что Церковь воспріяла свое украшеніе.—Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ Крестъ Христовъ, Христу приносится поклоненіе. Со времени Креста Христова мы познали Сына Божія. Со времени Креста Христова мы чтимъ Сына со Отцемъ. Со времени Креста Христова обряды Іудейскіе упразднились, язычество пало, Христіан-

ство возвеличилось, воздухъ осяятился. Со времени Креста Христова мы научены вѣровать въ Отца и Сына и Св. Духа, и отвергли пагубный и суетный бредъ языческаго многобожія. Со времени Креста Христова смерть презирается, истуканы сокрушены, закланія животныхъ въ жертву прекратились, демоны прогнаны, идольскія капища разрушены до основанія. Повсюду церкви, алтари, пѣснопѣнія, все-нощныя бдѣнія. Но для чего много говорить? Со времени Креста Христова люди сожительствуютъ съ Ангелами, небо отверзто для земнородныхъ, и Богъ присутствуетъ и вселяется между челоуѣками. — О Кресте — Христова и наша многоименитая похвала! О древо благознаменитое, на которомъ Христось распростерся! О Кресте, коимъ изглажено рукописаніе грѣха! О Кресте — сокровище неисчисленныхъ благъ, путеводитель къ раю, ключарь царствія, разрѣшитель грѣховъ, дарователь побѣдъ! Христось, пригвожденный къ тебѣ, содѣлалъ тебя лѣствицею, ведущею къ небесамъ. Христось, распростертый на тебѣ, разрѣшилъ узы скованныхъ грѣхомъ. Христось, добровольно вознесенный на тебя, совознесъ съ Собою міръ. — Сей то Крестъ Христовъ содѣлался для насъ источникомъ всехъ благословеній — Поклоняйтесь Кресту, ибо чрезъ него мы познали Господа. Крестъ достопоклоняемъ, ибо благословенъ Распявшійся на немъ. Крестъ достопоклоняемъ, ибо чрезъ него мы вкусили сладость спасенія. Благословенно древо: чрезъ него пріяли благословеніе народы. Благословенно древо: на немъ Богъ распростерся плотію. Благословенно древо: чрезъ него разбойникъ вошелъ въ рай, и вкушеніе отъ сего древа истребило древле вкушенную горечь. Можетъ ли что быть достоуднѣе? Жилище, которое заключилъ прельщенный Адамъ, отверзъ благоразумный разбойникъ, и откуда Адамъ былъ изгнанъ, туда разбойникъ призванъ. — Итакъ, въ настоящій день вмѣстѣ со мною выньте гласы свои и принесите славословіе съ поклоненіемъ Христу Сыну Божію. *Вси языцы, елики сотворилъ еси, придуть и поклонятся предъ Тобою, Господи, и прославятъ имя Твое: яко велий еси Ты, и творяи чудеса, Ты еси Богъ единъ!* (Псал. 85, 9).

Несторіане—Айсоры.

(Письма изъ Персіи)

II.

Несторіанскій народъ нѣсколько десятковъ лѣтъ имѣетъ намѣреніе принять Православіе. Въ 1827 году, во время покоренія ханства Эриванскаго, почти весь народъ айсорскій устремился переселиться изъ Урміи въ Россію. Но, какъ говорятъ старожилы, очевидцы этихъ событій, персидское правительство чрезъ своихъ хановъ пріостановило переселеніе айсоровъ въ Закавказскій край. Нѣсколько тысячъ несторіанъ Урмійскихъ, поднявшихъ съ мѣсто своей осѣдлости, чтобы проникнуть въ предѣлы Россіи, были задержаны мусульманами вблизи селенія Гявиляна, въ горахъ Вязгузхъ, спускающихся изъ Курдистана къ берегу озера Урмійскаго. По окончаніи войны, въ слѣдъ за русскими войсками, прибыло въ Эриванскую губернію не болѣе 3 тысячъ айсоровъ, которые нынѣ сгруппировались въ православные приходы и надѣлены достаточными земельными участками ¹⁾). Вслѣдствіе деспотизма мусульманъ, несторіане давно лишились правильной, точной дисциплины въ своей церковной жизни; при отсутствіи специальныхъ богословскихъ школъ, они забыли руководящія начала своего вѣроученія и остались, какъ стадо безъ пастыря. Къ несторіанамъ Урмійскимъ прибыли первоначально миссіонеры католическіе, затѣмъ американскіе (протестанты) и англійскіе—епископальные; инославные миссіонеры, уловляя несторіанъ, прибѣгаютъ къ всевозможнымъ средствамъ и средствамъ даже нечестнымъ, что авторъ сихъ строкъ можетъ подтвердить фактическими данными. Миссіонеры инославныхъ вѣроисповѣданій ходатайствуютъ предъ мусульманскими помѣщиками только за тѣхъ, кои принимаютъ ихъ вѣроученіе, а сиро-халдеевъ, расположенныхъ къ русской Церкви, притѣсняютъ и ведутъ противъ таковыхъ интриги. Между тѣмъ самосознаніе народной массы указываетъ, что подобный порядокъ церковной жизни способствуетъ и ведетъ къ разложенію всего племени, къ раздѣленію народа на различ-

¹⁾ Сиро-халдейскихъ православныхъ приходовъ въ Эриванской губерніи семь: Койласарскій, Арзнинскій, Двинскій, Гельскій, Раздаянскій, Шагріарскій и Камарлинскій.

ния враждующія въроисповѣданія. А потому большинство айсоровъ, дабы сохранить единство своей націи, рѣшились возсоединиться съ Церковію православною.—Близость Урміи къ Россіи, безпредѣльныя симпатіи къ Государю Императору Николаю Александровичу и Супругѣ Его Александрѣ Ѳеодоровнѣ, знакомство айсоровъ съ благолѣпіемъ православныхъ храмовъ и торжественностію богослуженій, проживаніе сиро-халдеевъ на заработкахъ и промыслахъ въ разныхъ городахъ Россіи, затѣмъ, полнѣйшая беззащитность отъ произвола помѣщиковъ мусульманъ, отнимающихъ отъ крестьянъ айсоровъ послѣдній кусокъ хлѣба, разбойническіе набѣги курдиновъ Ванской области, изъ Турціи, и проч.— все это вынуждаетъ несторіанъ айсоровъ стремиться подъ покровъ знамени Церкви православной. Тѣ несторіане, которые, до времени, стойки въ своемъ вѣроученіи, которые не соблазнились предлагаемою существенною помощію отъ инославныхъ миссіонерскихъ обществъ, безъ сомнѣнія, будутъ искренними сынами Церкви православной. Первоначальныя офиціальныя сношенія несторіанъ съ церковью православною предприняты были въ 1861—62 году. Миссіонеръ о. архимандритъ Софонія (впослѣдствіи епископъ Туркестанскій), проживая въ селеніи Койласаръ, Эриванскаго уѣзда, не мало потрудился въ изслѣдованіи вѣроученія и церковной практики несторіанъ.— Наконецъ въ 1895 году, по ходатайству митрополита всѣхъ несторіанъ Маръ-Іоны Супорганскаго и довѣрителя народа Юсуфа-Хана Урмійскаго, Святѣйшій Правительствующій Синодъ соизволилъ опредѣлить: ввѣрить персидскихъ несторіанъ Архипастырекому попеченію Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Экзарха Грузіи; для точнаго ознакомленія съ вѣроученіемъ современныхъ несторіанъ и наставленія онаго народа въ истинахъ православія—командировать въ Персію православнаго священника. По распоряженію Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, назначенъ миссіонеромъ священникъ Эриванскаго собора Синадскій и помощникомъ его священникъ Камарлинскаго прихода, Эриванскаго уѣзда, Симонъ Алаверановъ, знающій языки: персидскій, татарскій, армянскій, сиро-халдейскій и русскій. Православная миссія въ составѣ четырехъ лицъ, именно: священникъ Синадскій, жена его, священникъ Алаверановъ, вольнонаемный переводчикъ Саркисовъ, отправились изъ Эривани чрезъ пограничную станцію Джульфы въ Персію 19 апрѣля текущаго 1897 года.

III.

Командированные къ Урмійскимъ несторіанамъ православные священники Синадскій и Алаверановъ отправились изъ Эривани въ Персію 19 апрѣля, Джульфинскимъ почтовымъ трактомъ. Отъ Эривани до пограничной станціи Джульфы считается 192 версты—перегоновъ 11: Агамзалу, Камарлю, Давалу, Сардаракъ, Башкорашинъ, Ташхоръ, Киврахъ, Беюкдизи, Нахичеванъ, Наринджа, Джульфы. Вслѣдствіе таянія снѣговъ, горные ручьи: Гарни, Арпачай, Нахичеванъ-чай, Наринджа, впадающіе въ Араксъ съ сѣвера, превратились въ бурныя рѣки. Мостовъ нигдѣ не устроено и мы пробирались въ бродъ по отмелямъ. Насколько трудна и плоха была дорога, можно судить по тому, что на станціи Беюкдизи ямщикъ нашъ отпрегъ одну лошадь и она пала. При переправѣ чрезъ Нахиванъ-чай сопровождавшій насъ всадникъ едва не утонулъ—его сбило силою теченія. Экипажи, съ упряжью по четыре лошади, на рѣчныхъ бродахъ поддерживали люди, иначе отъ напора воды фаэтоны могли-бы опрокинуться; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ водою заливало колеса и рессоры повозокъ.

Вечеромъ 22 апрѣля прибыли въ Джульфы; въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны служили молебенъ въ лагерѣ Полтавскаго казачьяго полка, подъ открытымъ небомъ.

По окончаніи молебна, громкое ура огласило русско-персидскую границу и радушные казаки предложили намъ трапезу въ палаткѣ; сотниками былъ произнесенъ тостъ за Августѣйшее Семейство. 24 апрѣля переправились на баркасѣ чрезъ Араксъ, разлившійся почти на полверсты; лошадей пустили вплавъ, а экипажи перетащили на плашкоутѣ. Лодка съ пассажирами и багажемъ шла по канату, но при низкомъ уровнѣ воды на затопленныхъ болотахъ, къ персидскому берегу причалить не было возможности. Съ персидской стороны явились полунагіе носильщики съ услугами: молча забрали съ лодки дорожныя вещи и начали переносить насъ на плечахъ. Картина подобнаго рода сообщеній была весьма комична. За переправу чрезъ Араксъ, за прописку паспортовъ взыскали рублей 20. Между тѣмъ, управляющій персидскою таможеню Измаиль-Ханъ сообщилъ, что онъ оказываетъ русскимъ священникамъ покровительство, обложивъ пошлиною только ямщиковъ и лошадей (заплатили пошлину мы), и согла-

сень дать своих сарбазовъ въ проводники до Тавриза, если ассигновано будетъ нами нѣкоторое вознагражденіе за хлопоты и безпокойство этихъ бѣдныхъ людей.—Вступивши на персидскую территорию познакомились съ прелестями азіатской цивилизаціи въ первомъ же селеніи Суджа, въ 8 верстахъ отъ границы.

Разлагающіеся на открытомъ воздухѣ, подъ лучами жгучаго южнаго солнца, трупы верблюдовъ, ословъ, собакъ и прочіе всевозможные гніющіе отбросы издавали нестерпимый смрадъ. Невольно приходило на мысль,—что здѣсь будетъ, если въ такіе края заберется чумная эпидемія изъ Индіи. Ночевали на постояломъ дворѣ, въ какомъ то сараѣ, именуемомъ гостинницею. Въ сараѣ единственное круглое отверстіе въ потолокъ замѣняло окно, ни стола, ни стула, полъ покрытъ грязными циновками, здѣсь на полу, поджавши ноги по азіатски, пили чай, ужинали безъ ложекъ, ножей и вилокъ. Пронзительный лай и вой громадныхъ сторожевыхъ собакъ тревожили нашъ и безъ того неспокойный отдыхъ. Съ границы до Тавриза (разстояніе верстъ 140) персіане обирали насъ вполнѣ безцеремонно, но торговаться съ ними за приготовленіе самоваровъ (горячая вода для чая 40 коп.), за ночлеги въ караванъ-сараяхъ (2 руб. за остановку), за мелкія услуги и проч.—не смѣли: мусульмане посматривали на русскихъ священниковъ весьма свирѣпо. Съ нами былъ одинъ курьеръ Тавризскаго консула Г. Петрова Мамедъ—Али-бекъ, превосходный джигитъ, хорошо знающій мѣстность и дороги. Рано утромъ 25 апрѣля, узкимъ горнымъ ущельемъ, по теченію рѣчки Суджа, притока Аракса, начали подниматься, оставляя налѣво снѣговья горы Учъ-Дагъ, въ скалы хребта Солованскаго, идущаго отъ города Ардебиля на сѣверо-западъ къ Курдистану. Быстрая извилистая рѣка „Судже“ въ нѣсколькихъ мѣстахъ преграждала дорогу; не менѣе 10 верстъ шли пѣшкомъ. На этомъ участкѣ пути весной произошелъ обвалъ горы, подмытой потоками и подъ массой обрушившейся земли безслѣдно исчезли мельница и жилища помѣщенія.

Съ одной стороны отвѣсныя скалы, съ другой—бѣшенный ручей, шумящій и пѣнящійся, какъ Терекъ, могли разстраивать и крѣпкаго нервами путника, тѣмъ болѣе, что намъ, во чтобы то ни стало, нужно было пробраться этимъ опаснымъ мѣстомъ, или вернуться обратно.

Нанятые нами человекъ 15 мусульманъ, ямщики, курьеръ распрягли лошадей, экипажи спустили на рукахъ по крутому уклону горы на дно потока Суджа и затѣмъ тянули ихъ нѣсколько десятковъ сажень; лошадей провели по тропинкѣ между громадными джупфовыми камнями. Къ довершенію путевыхъ невзгодъ, остались безъ прѣсной воды: во всѣхъ источникахъ вода оказалась горько-соленою, но объ этомъ насъ не предупредили заранѣе. Поздно къ вечеру пріѣхали въ городъ Марандъ, окруженный фруктовыми садами; всѣ деревья были въ полномъ цвѣту. Въ городѣ Марандѣ, по древнѣйшему единогласному преданію христіанъ и мусульманъ, погребена жена праотца Ноя; надъ могилою ея нынѣ построена мечеть, входъ въ которую христіанамъ не разрѣшается. Изъ Маранда отправились въ Софіанъ и сдѣлали переваль черезъ вторую горную цѣпь, поднимающуюся на 10 тысячъ футовъ. Кругомъ желто-красноватая горы, лишенная растительности; спускался въ равнины, проѣзжали по руслу ручьевъ, безъ всякихъ признаковъ какой-либо дороги. Внизу, по направленію къ Тавризу, постепенно открывался видъ на необозримыя поля равнины, засѣянные пшеницею, рисомъ, хлопкомъ и прочими злаками; на юго-востокѣ и западѣ къ Урміи виднѣлись вершины, покрытыя вѣчными снѣгами. Не смотря на крайнее утомленіе, энергія наша поддерживалась тою мыслию, что за этими горами проживаютъ сиро-халдеи несторіане, давно ожидающіе православныхъ священниковъ. Главный городъ провинціи Азербайджана, Тавризь производитъ непріятное впечатлѣніе. Въ Тавризѣ, съ населеніемъ въ 240 тысячъ, незамѣтно никакихъ признаковъ европейской цивилизаціи: тѣсныя, кривыя улицы, темные базары, переполненные оборванными продавцами и покупателями, здѣсь-же караваны вьючныхъ животныхъ, всюду грязь, нечистота и отсутствіе какого-либо полицейскаго надзора.

Ни магазиновъ, ни гостинницъ, ни извозчиковъ, ни мастерскихъ въ сѣверной столицѣ Персіи не существуетъ. Толпа мусульманъ не постѣнялась посылать въ нашъ слѣдъ отборнѣйшія ругательства по адресу христіанъ вообще и русскихъ въ частности. Благодаря вниманію Г. Консула Петрова, православнымъ миссіонерамъ отведена была квартира въ помѣщеніи Консульства. Въ Тавризскомъ храмѣ во имя святаго Тихона Задонскаго отпраздновали Богослуженіе съ 27 апрѣля до 8 мая; исповѣдывали и причащали православныхъ прихожанъ и совершили даже крещеніе 1½ годовалаго младенца. Необходимо по-

я снить, что при Тавризской консульской церкви спеціального причта не имѣется, а для совершенія духовныхъ требъ командируется, чрезъ 3 года, на праздникъ Пасхи, священникъ изъ Закавказскаго края. Г. Консулъ Тавризскій Андрей Андреевичъ Петровъ положительно очаровалъ насъ своею любезностію и гостепріимствомъ; онъ во многомъ помогъ мнѣ своими совѣтами касательно порученной миссіи. Вмѣстѣ съ Г. Консуломъ Петровымъ представлялись военному генераль-губернатору сѣверной Персіи Эмиръ-Низаму. 80-лѣтній старецъ, бывшій посланникомъ въ Лондонъ, Парижъ и Вѣнѣ, мнѣніемъ котораго не пренебрегаетъ Его Величество Шахъ Персидскій, принялъ насъ весьма ласково, изволилъ даже шутить и рассказывать нѣкоторыя историческіе анекдоты. При прощаньи крѣпко пожалъ руку и сказалъ мнѣ, что онъ будетъ намъ помогать въ дѣлѣ возсоединенія несторіанъ съ Православіемъ, что о различіи христіанскихъ вѣроисповѣданій онъ спорить не намѣренъ. Однимъ словомъ, Эмиръ-Низамъ ласковый и понимающій дѣла правитель Азербайджана. — Отъ Тавриза до Урміи путешествовали на протяженіи 250 верстъ верхомъ, а жена моя въ особомъ туземномъ приспособленіи, называемомъ „кеджева“²⁾). Ночлеги были въ мусульманскихъ селеніяхъ области Гуней, расположенной на сѣверномъ побережьѣ озера Урмійскаго, именно: Дизахалиль Тесси, Яваншлу. Топографическія показанія карты во многомъ оказались неточными. Такъ, напр., на сѣверо-западномъ заливѣ озера Урмійскаго, близъ рѣки Зола, отмѣчено селеніе Гявилианъ, между тѣмъ деревня эта находится южнѣе, верстъ за 50; направленіе пути въ Урмію по картѣ указано чрезъ г. Дильманъ, остающійся въ сторонѣ за 3 мили; на мѣстѣ округа Анзальскаго обозначена область Сомай; многоводныя рѣки Назлучай, Барандусъ, впадающія съ запада въ озеро Урмійское, не имѣютъ наименованія. Изъ Яваншлу, перебравшись чрезъ возвышенности Вязязухъ, крутымъ мысомъ вдающіяся въ Урмійское озеро, прибыли въ первое несторіанское селеніе Джемалава. Отсюда только, за 200 верстъ отъ Тавриза, началось непосредственное знакомство съ айсорами—несторіанами.

²⁾ Кеджева устраивается изъ двухъ легкихъ корзинокъ, покрытыхъ парусиною, подвизываемыхъ на вьючную лошадь; въ одной корзинѣ помѣщается путникъ а въ другой—дорожный багажъ для равновѣсія.

Прїздъ въ Урмійскую провинцію и затѣмъ путешествіе въ городъ Урмію сопровождалось оригинальными впечатлѣніями. 11 мая подъ вечеръ мы добрались до перваго несторіанскаго селенія Джемалава, округа Анзальскаго. Опередившаго курьера нашего окружили какіе-то оборванцы въ войлочныхъ татарскихъ шапкахъ. Народъ засуетился: кто побѣжалъ въ деревню, а кто—къ намъ навстрѣчу. Невольно мелькнуло предположеніе, что произошла какая-нибудь непріятность (я не зналъ, что селеніе айсорское), но чрезъ нѣсколько минутъ недоумѣнія разсѣялись: курьеръ увѣдомилъ сельчанъ айсоровъ, что къ несторіанамъ въ Урмію ѣдутъ русскіе священники и они спѣшили встрѣтить насъ. Съ неподдѣльною радостію и восторгомъ крестьяне поздравляли насъ съ благополучнымъ прибытіемъ: увѣряли, что еще ихъ дѣды и отцы ожидали открытія православной миссіи въ Урміи; мужчины, женщины и дѣти просили благословенія. Въ храмахъ несторіанскомъ и протестантскомъ зазвонили въ небольшіе колокола, для того, чтобы выразить намъ почетъ и уваженіе. Дряхлая старуха подошла ко мнѣ съ дымящимся кадиломъ,—оказалось, что это діаконисса мѣстной церкви,—я благословилъ кадило. Приходскій священникъ о. Иванъ находился здѣсь-же, мы привѣтствовали другъ друга взаимнымъ цѣлованіемъ. Былъ вечеръ воскреснаго дня. Послѣ получасоваго отдыха, посѣтили церковь и выслушали несторіанскую вечерню. Произительное пѣніе діаконовъ (шемашей), откровенно говоря, не могло доставить эстетическаго удовольствія³). Айсоры положительно не отступали отъ насъ ни на одинъ шагъ, что не мало стѣсняло; они съ наивностію, свойственною жителямъ востока, разсматривали наши костюмы, дорожныя вещи и проч. Въ небольшую комнату, отведенную для ночлега, собралось болѣе тридцати домохозяевъ, между тѣмъ въ окна и въ двери заглядывали нѣсколько десятковъ женщинъ и дѣтей. Нашлись крестьяне, побывавшіе въ Россіи и довольно порядочно объяснявшіеся по-русски. Главною темою для бесѣдъ было заявленіе расположенія къ принятію православія и симпатій къ русскому народу; жаловались на притѣсненія отъ мусульманскихъ помѣщиковъ и

³) Описаніе общественнаго устройства церквей и богослуженія несторіанъ будетъ предметомъ особыхъ корреспонденцій.

разбойническіе набѣги Курдиновъ. Время позднее, часовъ 11 ночи чувствовалась потребность въ отдыхѣ, но сельчане не скоро разошлись по своимъ хатамъ.

12 мая изъ Джемалава мы прибыли въ большое селеніе Гявильянь, гдѣ и познакомились съ епископомъ всѣхъ персидскихъ несторіанъ Маръ-Іоною, который, получивъ извѣстіе о пріѣздѣ православныхъ миссіонеровъ, нарочито отправился изъ своей резиденціи Супоргана, верстъ за 20, въ Гявильянь. Послѣ обычныхъ рекомендацій, митрополитъ привѣтствовалъ насъ краткою рѣчью, содержаніе которой можно приблизительно передать такъ: „Благодарю Господа Бога, что очи мои увидѣли посланцевъ изъ Россіи, православныхъ священниковъ, назначенныхъ Русскимъ Правительствомъ къ несторіанамъ сиро-халдеямъ, жаждущимъ принять вѣру Православную. Вы являетесь зарею наступающаго дня и просвѣщенія, столь необходимаго для персидскихъ айсоровъ. Давнишнія желанія наши воссоединиться съ Православіемъ нынѣ осуществляется. Хвала Богу! Будемъ-же возносить молитвы свои за Государя Императора Николая Александровича, за Его Августѣйшее Семейство, за Святѣйшій Правительствующій Синодъ и народъ русскій“.

Я поблагодарилъ епископа за любезное вниманіе, оказываемое намъ духовенствомъ и мірянами—айсорами; выразилъ надежду, что, при помощи Вожеіи, дѣло воссоединенія сиро-халдеевъ съ православіемъ увѣнчается надлежащимъ успѣхомъ. Зажиточный почетный поселянинъ предложилъ чай въ саду, подъ тѣнистыми фруктовыми деревьями. Присутствовавшіе священники, діаконы и даже крестьяне вовсе не стѣснялись епископа: вступали съ нимъ въ разговоръ, не вставая съ своихъ мѣстъ; курили трубки и кальяны. Маръ-Іона привѣтливо разговаривалъ со всѣми.—Вблизи Гявильяна на холмѣ находится древняя церковь во имя Іоанна Крестителя. Не смотря на трудность подъема и множество крупныхъ и малыхъ камней, я рѣшился побывать въ этой церкви. По преданію, на скалѣ жилъ неизвѣстный по имени подвижникъ монахъ, который и былъ погребенъ въ южномъ отдѣленіи алтаря, въ крещальнѣ. Церковь сложена изъ гранита, входная дверь не болѣе полутора аршина въ высоту, внутри никакихъ украшеній—однѣ почернѣвшія стѣны, сыро, темно; престолъ устроенъ изъ камня. Спутники передали, что богослуженіе здѣсь давно уже не совершается, что храмъ неоднократно подвергался разграбле-

нію кочевниковъ. Вокругъ церкви кладбище. Надгробныя плиты съ потертыми надписями на сирскомъ, непонятномъ уже населенію, языкѣ, свидѣтельствуютъ объ архаической древности и рядѣ минувшихъ столѣтій. Между памятниками привлекають вниманіе фигуры высѣченныхъ изъ камня барановъ, обращенныхъ головою на востокъ. Спустившись съ утеса, мы расположились на ночлегъ въ домѣ священника. Ночью поднялась тревога: съ плоскихъ крышъ сосѣднихъ домовъ начали раздаваться ружейныя выстрѣлы изъ берданокъ. Тревогу подняли потому, что разбойники курдины пытались угнать буйволловъ, но, замѣченные во время сторожами, вернулись въ свои горныя ущелья.—13 мая, въ 5 часовъ утра, караванъ приготовился въ дальнѣйшій путь: лошади осѣдланы, выюки подвязаны, черводаръ и курьеръ осматриваютъ, все-ли въ порядкѣ, человекъ 20 айсоровъ снаряжаются сопровождать епископа. Темно-синяя поверхность озера Урмійскаго, сливающаяся въ дали, на юго-западѣ, съ горизонтомъ; горы съ снѣговыми вершинами, принявшія подъ лучами восходящаго солнца разнообразныя колоритныя оттѣнки—розовые, красныя, фіолетовыя; роскошная растительность и безоблачное южное небо,—все это въ своемъ гармоническомъ сочетаніи цвѣтовъ и красокъ представляло очаровательный пейзажъ. До города Урміи предстояло сѣлать верстъ 40. Недалеко отъ Гявилиана случился непріятный инцидентъ. Погонщики скота, пастухи, заспоривъ съ чиновникомъ персидской заставы, ранили его выстрѣломъ изъ револьвера и когда караванъ нашъ, состоящій изъ 50 всадниковъ, проходилъ мимо сторожеваго поста, потерпѣвшаго персіанина слуги вывели на балконъ и онъ, раненый, блѣдный, поддерживаемый подъ руки, просилъ нашихъ людей задержать злодѣевъ, которые со стадами были впереди верстахъ въ трехъ. Дикіе нравы, звѣрская расправа, ни праваго суда, ни администраціи, ни защиты отъ правительства персидскаго!. Отъ большой дороги, ведущей къ городу Урміи, на востокъ къ озеру, разстилались плодороднѣйшія равнины округа Назлучайскаго, населеннаго почти исключительно айсорами, а на западѣ возвышались горы Сири, гдѣ христіане проживаютъ совмѣстно съ мусульманами. Съ той и другой стороны постепенно началъ выходить на дорогу народъ и присоединяться къ нашему каравану. Толпа конныхъ и пѣшихъ быстро возрастала и предъ городомъ Урміею собралось до десяти тысячъ христіанъ. Въ

пригородныхъ слободахъ духовенство несторіанское и армяно-грігоріанское встрѣчало Марь-Іону и насъ въ священническихъ облаченіяхъ, съ крестомъ и евангеліемъ. Громкими криками „ура“ въ честь Государя Императора Николая Александровича тысячи народа выражали сочувствіе Россіи и православію. Въ толпѣ были, кромѣ айсоровъ, армяне, евреи и даже мусульмане. Эти оваціи, это многочисленное сборище народа были для меня крайнею неожиданностію. Впослѣдствіи выяснилось, что Тавризскій генераль-губернаторъ Эмиръ-Низамъ чрезъ Шахзаду (губернатора) Урмійскаго заранѣе увѣдомилъ христіанъ о прибытіи русскихъ миссіонеровъ. Въ городѣ Урміи мы остановились въ домѣ агента Русскаго Тавризскаго Консульства, армянина Будагова.

Священникъ—миссіонеръ Урмійской провинціи (въ Персіи) Викторъ Синадскій.

Обозрѣніе Карталинскихъ церквей Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Экзархомъ Грузіи.

(Окончаніе *).

V.

15 мая утро было сѣренькое. Наканунѣ всю ночь шелъ дождь; и безъ того испорченные дороги и мосты пришли въ невозможное состояніе. Въ 6 часовъ утра Владыка былъ уже на пути къ с. *Кирбали*, въ которомъ церковь свѣтлая, содержитя довольно опрятно и снабжена всеми необходимыми принадлежностями. Изъ Кирбали Владыка посѣтилъ с. *Бериуэты*. Здѣшняя церковь довольно обширная и оригинальная, въ ней два ряда колоннадъ. Село многолюдное, а школы нѣтъ. Владыка изволилъ приказать мѣстному священнику Лукіанову приложить стараніе къ открытію школы и обученію своихъ прихожанъ необходимымъ молитвамъ, хотя бы пока со словъ. По дорогѣ было посѣщено с. *Мхурвалеты*, въ которомъ церковь маленькая и убогая и въ ней мало очень иконъ. Грунтовая дорога отъ непрерывныхъ и продолжительныхъ дождей такъ попортилась, что экипажъ Владыки, увязая въ грязи, еле-еле двигался, лошади совсѣмъ выбились изъ силъ и, что бы экипажъ не застрялъ въ густой и непро-

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 17 за 1897 г.

лазной грязи, пришлось припречь буйволовъ и подобнымъ путемъ Владыка проѣхалъ четыре версты. Послѣ Мхурвалеты находится с. *Сакоринтло*, гдѣ въ церкви мѣстный священникъ П. Карбеловъ встрѣтилъ Архипастыря съ крестомъ и святой водой. Мѣстная приходская церковь дала такую громадную трещину, что, если не будетъ оказана ей немедленная помощь, она рухнетъ. Далѣе Владыка посѣтилъ *Кве-мо* и *Земо Чали* въ имѣніи князей Амилахваровыхъ. Въ Рождественской церкви Архипастырь былъ встрѣченъ священникомъ Агнѣвымъ; здѣсь пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ мѣстной министерской школы, которыхъ Владыка наградилъ крестиками и образками. Изъ достопримѣчательностей храма особенно замѣчательнъ въ церковно-археологическомъ отношеніи большой деревянный крестъ въ серебряной оправѣ. Этотъ крестъ, извѣстный подъ именемъ креста ц. Миріана, одинъ изъ тѣхъ крестовъ, которые были приготовлены по приказанію святой Нины изъ чудодѣйственнаго дерева. Въ честь этихъ крестовъ при Миріанѣ былъ установленъ праздникъ. Владыка приложился къ этой многовѣковой святынѣ. Владыка былъ встрѣченъ ген. И. Г. Амилахвари и благочиннымъ, священникомъ Д. Татіевымъ. Другая церковь, Успенская, въ которой священникъ Паркадзе ожидалъ Архипастыря, также была подробно осмотрѣна. Обѣ церкви древнія, внутри росписаны и достаточно снабжены утварью. Въ нихъ не мало драгоценныхъ иконъ. Обѣдъ Владыкѣ былъ предложенъ въ домѣ ген. И. Г. Амилахвари.

Въ 4 ч. пополудни, въ сопровожденіи ген. Амилахвари, Владыка изволилъ отправиться въ с. *Самтависси*, гдѣ находится величественный храмъ, первоначально построенный въ VI вѣкѣ. Говорятъ, что прежній храмъ имѣлъ три главы, на что, будто, указываетъ названіе села-Самтависси,—трехглавый. Самтависскій храмъ—это шедевръ Грузинскаго церковнаго зодчества и относится къ періоду его расцвѣта. „Архитекторы и скульпторы, говоритъ академикъ Броссе, должны были истощить все свое воображеніе и все искусство рѣзца, покрывая восточный фасадъ, а иногда и окна купола, достойными изумленія кружевами въ родѣ тѣхъ, которыя уцѣлѣли понинѣ тамъ, гдѣ время ихъ не коснулось“. Въ немъ предъ жертвенникомъ почиваютъ мощи св. Исидора, одного изъ 13 святыхъ отцовъ. Владыка поклонился преп. отцу Исидору. Въ храмѣ пѣли положенныя пѣснопѣнія ученики мѣстной церковно-приходской школы подъ регентствомъ учительницы

Басіевой. Здѣсь въ древности была епископская кафедра, но она упразднена въ 1811 году. Храмъ возобновленъ кн. Д. Амилахваровымъ и служить до настоящаго времени фамильнымъ склепомъ для кн. Амилахваровыхъ. Владыка, прочитавъ надъ могилами кн. Амилахваровыхъ молитву, осѣнилъ ихъ крестнымъ знаменіемъ. Затѣмъ Владыка изволилъ посѣтить мѣстную церковно-приходскую школу, въ которой два отдѣленія. Школьное зданіе большое, вмѣстительное и свѣтлое. Учащіеся, будучи испытаны по закону Божію и ариметикѣ, оказали удовлетворительные успѣхи. Изъ Самтависи Владыка направился въ с. *Каспи*. Мѣстная церковь находится въ крѣпости; она ветхая, хотя довольно высокая, но сырая и темная. Князь Д. И. Амилахвари предложилъ Архипастырю чай. Домъ князя расположенъ на возвышенности. Съ галереи дома открывается плѣнительная картина. Предъ глазами стелется обширная живописная равнина, бывшая въ полной лѣтней флорѣ, — а уходя далеко впередъ, раскинулся Кавказскій хребетъ съ его безчисленными, неправильно расходящимися по разнымъ направленіямъ, отрогами. Какъ будто ураганъ неимоверной силы прорвался въ бездны океана до самаго дна его, вскинулъ къ небесному своду разорванныя и раздробленныя массы его водъ и поднятыя имъ гигантскія грозныя волны, по какому-то волшебному велѣнію, мгновенно окаменѣли и застыли, въ моментъ наивысшей своей ярости и силы. Вѣчный снѣгъ на каменныхъ вершинахъ великановъ казался клочьями застывшей лѣны, вѣнчающей неподвижныя, мертвыя волны, — все это въ общемъ довершало чудесную иллюзію. Нужно имѣть кисть художника, чтобы схватить эту прелесть, эту неподобную красоту! Одна комната въ домѣ гостепріимнаго князя вся была убрана въ грузинскомъ вкусѣ, стѣны ея увѣшаны холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ (аммуниція стараго вояки), не достаетъ только пушки, произведенія болѣе позднѣйшаго времени. Для ночлега Владыки было приготовлено помѣщеніе въ домѣ ген. И. Г. Амилахвари.

16 мая, въ 5 часовъ утра, изъ с. Чала Владыка выѣхалъ въ с. *Ламискапа*. Дорога пролегаетъ черезъ частый кустарникъ и чѣмъ ближе къ Одзиси, тѣмъ лѣсъ становится выше. Здѣсь Владыкѣ представились мѣстный священникъ о. С. Хахутовъ и благочинный, священникъ о. Маркъ Ткемаладзе. Въ церкви при встрѣчѣ пѣли воспитанники мѣстной министерской школы. Церковь довольно вмѣстительная и благоустроенная, но дала трещину. Были испытаны учащіеся,

которые вообще оказали слабыя познанія, а особенно по закону Божию. Изъ Ламискана Владыка направился въ с. *Одзиси*, которое расположено на противоположной сторонѣ рѣки Ксанки. Былъ прекрасный, но немного душный, лѣтній день. Не смотря на неоднократныя телеграммы Душетскаго уѣзднаго начальника г. Чеховскаго объ испорченности дорогъ и о невозможности переправиться черезъ бѣшеную Ксанку, Владыка продолжалъ путь по маршруту. Въ виду желанія Владыки непременно посѣтить церкви въ Ксанскомъ и Арагвскомъ ущельяхъ, кн. Г. Л. Джандіери досталъ арбу, запряженную буйволами и, самъ управляя, благополучно совершилъ переправу черезъ быструю рѣку Ксанку. Горная рѣка, особенно въ періодъ разлитія, по своему стремительному теченію часто ставитъ путника просто въ безвыходное положеніе. Съ грохотомъ и шумомъ vorочаетъ она огромные камни: невольно возбуждается страхъ и чувство опасенія при подобныхъ переправахъ. Богъ знаетъ, сколько можетъ причинить огорченій и неприятностей одна безумная волна, катящая на встрѣчу путнику громадный валунъ. Вотъ почему и молится наша святая Православная церковь первѣе всего о спасеніи: *плавающихъ и путешествующихъ*. Селенѣ *Одзиси*, куда Владыка изволилъ пріѣхать, со всѣми громадными постройками, виноградно-фруктовыми садами, обширнымъ лѣсомъ и пашнями, по волѣ жертвователя Г. Эривова предназначено для устройства сельско-хозяйственной школы средняго типа и поднесено въ даръ Грузинскому дворянству. Мѣстный священникъ Канде-лаки встрѣтилъ Владыку. Приходъ многолюдный, въ немъ 250 дымовъ крестьянъ и нѣтъ церковно-приходской школы, на что Владыка изволилъ обратить вниманіе. Крестьяне, какъ видно, довольно зажиточны и могли бы, по внушенію священника, открыть у себя школу. Въ мѣстной церкви много крестовъ, между коими есть и серебряные. Эти кресты предносятся предъ народомъ избранными лицами (ставрофорами) во время церковнаго торжества и крестныхъ ходовъ. Далѣе по пути слѣдованія было с. *Ксовриси*. Священникъ Беридзе встрѣтилъ Архипастыря. Церковь маленькая, но содержится довольно чисто. Престоль примыкаетъ къ восточной стѣнѣ алтаря вслѣдствіе малопомѣстительности церкви.

Вся дорога отъ Одзиси до Ксовриси слѣдуетъ по живописному Ксанкскому ущелью. Здѣсь Владыку встрѣтилъ Базалетскій участковый приставъ г. Чонкадзе съ чинами земской стражи, а кн. Г. Л. Джан-

дiери и подвѣдомственные ему чины полицейскаго управленiя откла-
 нялись. При прощанii, Владыка выразилъ сердечную благодарность
 кн. Г. Л. Джандiери за труды, энергiю и распорядительность, кото-
 рые онъ выказалъ при почти невозможныхъ и опасныхъ передвиже-
 нiяхъ, благополучно минуя *Сициллу* и *Харибду*. Всѣ чины Горiйской
 земской стражи были награждены серебряными иконами. Изъ Ксов-
 риси Владыка поѣхалъ въ *Мухрани*, гдѣ еще наканунѣ ожидалъ
 прiѣзда Его Высокопреосвященства предводитель дворянства Тифлис-
 ской губернii, егермейстеръ двора Его Императорскаго Величества
 князь Константинъ Ивановичъ Багратiонъ-Мухранскiй, но выборы
 предводителей дворянства и членовъ депутатскаго собранiя отвлекли
 князя въ Тифлисъ. Здѣсь находится винный погребъ К. И. Мухран-
 скаго, который своими грандиозными сооруженiями, разными при немъ
 мастерскими и вообще постановкой дѣла на началахъ чисто рациональ-
 ныхъ занимаетъ въ имперii одно изъ первыхъ мѣстъ и имѣетъ гро-
 мадное значенiе для винодѣльческаго нашего края, какъ образцово
 и умѣло поставленное хозяйство. Въ Мухрани Владыка былъ встрѣ-
 ченъ Душетскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, кн. Л. И. Му-
 хранскимъ, уѣзднымъ начальникомъ г. Чеховскимъ, Главнымъ управ-
 ляющимъ и дворянами. Здѣсь двѣ церкви. Владыка изволилъ осмо-
 трѣть прежде церковь св. Влкм. Кетеваны, гдѣ, при входѣ, Архипа-
 стыръ былъ встрѣченъ священникомъ Мариновымъ съ слѣдующею рѣ-
 чью: „Благословенъ грядый во имя Господне. Высокопреосвященнѣй-
 шiй Владыка! Совершенное Вами трудное путешествiе, сопряженное
 съ многими неудобствами, ясно доказываетъ, что близко знать свою
 наставу и своихъ подчиненныхъ въ дѣлѣ правленiя такою обширною
 и разноплеменною епархiею имѣетъ важное значенiе. Искренно ра-
 дуются прiѣзду Вашему гостепрiимные помѣщики Мухранскiе и вооб-
 ще всѣ жители Мухрани, издавна привыкшiе видѣть въ своемъ селѣ
 преосвященныхъ. Въ сосѣднемъ с. Цилкани была каеэдра епископ-
 ская и на ней часто возсѣдали святители изъ рода Мухранскихъ,
 отирыска царской династii Багратидовъ. Радуемся и мы, священно
 и церковно-служители, что, обозрѣвая церкви и документы, по свой-
 ственной Вамъ отеческой заботливости, дадите намъ точныя указанiя,
 какъ поступить, чтобы быть истинными служителями алтаря Господня
 и стражниками его“. Владыка обратился ко множеству присутство-
 вавшихъ въ церкви съ глубоконазидательною рѣчью. Вступая въ этотъ

храмъ, сказалъ Владыка, все радуеть меня: и благоустройство церкви и нравственно-религіозное состояніе паствы. Далѣе въ ясныхъ и вразумительныхъ чертахъ Архипастырь выразилъ, что настоящая встрѣча съ собравшимися въ семь св. храмѣ хотя сейчасъ и первая, но можетъ быть и послѣднею до будущей жизни, предъ которой нелицепріемный Судія будетъ отъ всякаго требовать отчета въ томъ, что сдѣлано каждымъ во время земной жизни, а у пастырей церкви спросить, относились ли они къ своему священному долгу съ должнымъ усердіемъ, стояли ли неусыпно на стражѣ Христовой, гремѣли ли они во всеуслышаніе объ истинахъ вѣры и нравственности, — словомъ, заботились ли они о спасеніи душъ, ихъ водительство ввѣренныхъ? Если мы исполнили свой тяжелый долгъ, то блаженны мы, а если нѣтъ, то горе намъ! Такая, безъ сомнѣнія, отвѣтственность пастырей великая, но это еще никому не даетъ права не стараться самимъ о своемъ спасеніи. Напротивъ, объ этомъ всякій долженъ первѣе всего пецись, такъ какъ безъ личнаго желанія и участія каждаго одно стараніе пастырей о спасеніи душъ пасомыхъ — не можетъ привести къ желаемой цѣли; пасомые, шествуя подъ руководствомъ пастырей по тернистому пути земной жизни, гдѣ много препонъ и преградъ, должны, при помощи благодати, сами преоборотъ все, встрѣчающіяся на семь пути, прецятетвія ради царства небеснаго, якоремъ же спасенія служить церковь.

Владыка изволилъ посѣтить и церковь св. Влкм. Георгія, въ которой былъ встрѣченъ священникомъ А. Карбеловымъ, произнесшимъ привѣтственную рѣчь. Обѣ церкви росписаны и благоустроены. Отсюда Владыка прослѣдовалъ въ мѣстную министерскую школу и экзаменовалъ учащихся по закону Божию. Обѣдъ Владыкѣ былъ предложенъ въ домѣ губернскаго предводителя дворянства К. И. Вагратіонъ-Мухранскаго. Послѣ обѣда былъ поданъ экипажъ Мухранскаго и Владыка, въ сопровожденіи встрѣтившихъ Его Высокопреосвященство лицъ, осмотрѣлъ церковь въ с. *Курисубани* и направился въ с. *Цилкани*. Въ мѣстномъ храмѣ ожидалъ пріѣзда Архипастыря священникъ А. Хахутовъ. Цилканскій храмъ Богоматери весьма замѣчательнъ по своей глубокой древности и зодчеству. Онъ первоначально построенъ царемъ Бакаромъ (342—361 г.г.) и служилъ резиденціею епископа, который титуловался епископомъ Мухранскимъ, обихъ Арагвъ и Базалетскимъ и имѣлъ двухъ викаріевъ. Первымъ Цилкан-

скимъ святителемъ былъ одинъ изъ 13 отцевъ св. *Исѣ* (VI послѣднимъ Гервасій (+1817 г.) Мощи св. Исѣ находятся въ жертвенникѣ подъ спудомъ. Въ храмѣ есть чудотворная икона Божіей Матери съ богатыми украшеніями и двумя окладами. Святыня эта была принесена изъ Царь-града и, по преданію, написана Евангелистомъ Лукою на доскѣ яслей Господнихъ. Владыка приложился къ чудотворной иконѣ и поклонился гробницѣ великаго святителя Исѣ. Затѣмъ изволили подробно осмотрѣть ризницу и библіотеку; въ послѣдней много рукописей, которыя желательно было бы сосредоточить въ церковномъ древлехранилищѣ, находящемся во дворѣ Тифлискаго Сіонскаго собора. Здѣсь Владыкѣ представился глубокой старецъ Цоціашвили, прослужившій въ должности старосты при храмѣ 50 лѣтъ. Онъ поднесъ Его Высокопреосвященству деревянную модель Цилканскаго храма своего собственнаго издѣлія—работы очень изящной и точной.

Изъ Цилкани Владыка черезъ *Натахтари* прослѣдовалъ въ первопрестольный *Мцхетъ*. Мцхетъ—матерь городовъ Грузинскихъ и величайшая святыня народа. Въ немъ завязалось новое средоточіе грузинскаго племени послѣ переселенія Картвеловъ изъ провинціи Урарту—прежняго мѣста ихъ жительства, гдѣ они клинообразными начертаніями на языкѣ древне-грузинскомъ (за VII—VIII в.в. до Р. Хр.) оставили свою многовѣковую лѣтопись, сохранившуюся до нашего времени въ окрестностяхъ Вана на скалахъ. Здѣсь была могила *Картлоса*, отца основателя Мцхета—*Мцхетоса*, почитавшаяся всѣми картлосіянами и какъ стражи столицы царства стояли на прилежавшихъ возвышенностяхъ грозные идолы: *Армаза* и *Задена*, *Гацц* и *Гаима*. Здѣсь же, въ чертѣ древняго города, указываютъ остатки персидской пиролатріи. А отъ христіанскаго періода масса дорогихъ для благочестиваго сердца и любознательнаго ума священныхъ предметовъ и воспоминаній. Всѣ стогны Мцхета освящены стопами св. Апостола Андрея Первозваннаго и Равноапостольной Нины, Просвѣтительницы Иверіи. Мцхетъ—это купель крещенія для ц. Миріана,—колыбель христіанства для всей Грузіи и потому самое священнѣйшее для насъ мѣсто. Указываютъ и самое мѣсто крещенія Картвельскаго народа на берегу грузинскаго Іордана; на этомъ мѣстѣ уцѣлѣла пещера съ развалинами церкви, носящей многознаменательное Палестинское имя *Видеема*. Все это такія мѣста, къ которымъ невольно

льнуть истинно вѣрующее сердце съ своими глубокими чувствами любви и благоговѣйнаго поклоненія и почтенія.

Еще двѣ великія святыни, какъ двѣ путеводныя звѣзды ко спасенію: *Светицховели* и *Самтавро*. Есть легендарное сказаніе, что Самтаврскій монастырь выстроень учителемъ — архитекторомъ (სუმბოლო-მობღვალი), а соборъ Светицховели его ученикомъ. Соборъ оказался гораздо лучше въ архитектурномъ отношеніи и богаче орнаментами, и потому учитель изъ зависти отрѣзалъ правую руку своего ученика. „Преданіе это, говоритъ историкъ-археологъ Д. З. Бакрадзе, какъ будто находить оправданіе въ скульптурной рукѣ, имѣющей на сѣверномъ фасадѣ собора“. Но эта догадка достоуважаемаго историка ошибочна. Здѣсь маленькое недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что рука есть символъ Божества. Въ христіанскомъ искусствѣ первыхъ вѣковъ Богъ часто изображался подъ символомъ руки, выходящей изъ облака: такъ, въ склепѣ, называемомъ *delle pescelle* въ усыпальницѣ Каллиста (конца III и начала IV вѣка) передъ Моисеемъ, снимающимъ обувь, изъ неба появляется Божественная рука; на одной фрескѣ, на кладбищѣ Домицилы, изображающей жертвоприношеніе Авраама (IV в.), рука Божія выходитъ изъ облака. И въ нашей церковной живописи не мало находимъ подобныхъ примѣровъ. Такъ, икона Влчм. Георгія не иначе у насъ писалась, какъ съ выходящей изъ облака рукой, что также, несомнѣнно, указываетъ на символизмъ. Такое же символическое значеніе должна имѣть и рука, вырѣзанная на сѣверномъ фасадѣ Мцхетскаго собора.

Архитектура Мцхетскаго главнаго собора, служившаго до 1811 года резиденціей для католикосовъ Грузинскихъ, строгая, наружность сумрачна, сурова, какъ-бы нарочито для того, чтобы съ перваго на него взгляда заставить входящаго все житейскіе помыслы оставить за порогомъ и, со вступленіемъ въ храмъ, обратиться сердцемъ, умомъ и душою къ единому Богу. Христіанскій міръ всегда смотрѣлъ на Мцхетскую патриаршую кафедру, какъ на хранительницу и носительницу чистаго православія. Было время, когда православіе колебалось въ Византіи влѣдствіе иконоборства, — это въ царствованіе Константина, вполне достойнаго своего позорнаго имени *Копронима* (741 — 775 г.), склонившаго на свою сторону Готскаго епископа, котораго и перемѣстилъ на Ираклійскую митрополию. Православные Готы,

оставшихся без пастыря, на мѣсто отступника избрали св. Іоанна одного изъ первыхъ виновниковъ созванія седьмаго вселенскаго собора, который и принялъ посвященіе не въ иконоборствовавшемъ Константинополѣ, а въ православной Иверіи, въ Мцхетскомъ католическомъ храмѣ.

Не разъ бури и грозы временъ и враговъ скользили по спокойному кругу сего святилища. Не разъ это небесное спокойствіе выдыхало героизмъ въ тѣхъ неустрашимыхъ сыновъ православной Иверіи, которые, презрѣвъ славу и богатство міра и угрозы его, спокойными шагами шли на подвигъ святаго мученичества, которое есть неотъемлемое національное достояніе многострадальной Грузіи. Въ настоящемъ своемъ состояніи внѣшній видъ собора поражаетъ тѣми безобразными слѣдами ремонта, которые не разъ наносились чьей-то грубою рукою по всѣмъ фасадамъ и другимъ частямъ этого могикана. Здѣсь мѣстами разрушенныя части замѣнялись, въ эпоху послѣднихъ реставрацій, новыми съ очевидною попыткою подражать старымъ существующимъ, но все это въ крайне неумѣлой и грубой формѣ, свидѣтельствующей объ отсутствіи понятія о грузинскомъ стилѣ и красотѣ его своеобразныхъ формъ. Въ такомъ же безотрадномъ видѣ представляется и самая священная внутренность когда-то величественнаго святилища. Выбѣленные стѣны его, съ остатками въ очень немногихъ мѣстахъ старинной живописи, производятъ удручающее впечатлѣніе. „Другія замѣчательныя фрески, говоритъ А. Н. Муравьевъ, выразившія не только мысли и чувства созидателей, но и самую исторію церкви и царства, были стерты и забѣлены“. Съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Экзарха Грузіи, подъ предѣлательствомъ Преосвященнаго Александра, Епископа Горійскаго, учрежденъ комитетъ по возобновленію Мцхетскаго собора. Государь Императоръ, Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить комитету произвести по всей имперіи сборъ dobroхотныхъ пожертвованій на возстановленіе Светицховели. Мы увѣрены, что истинно вѣрующія сердца откликнутся въ необъятной Россіи на это святое дѣло возобновленія вѣковой святыни православія и удѣлятъ лепты отъ достатковъ своихъ. Да послужитъ обновленный сей храмъ грядущимъ вѣкамъ и поколѣніямъ достойнымъ памятникомъ величія и славы русскаго имени.

Владыка изволилъ также посѣтить Самтаврскій женскій св. Рав-

ноапостольной Нины монастырь, основанный первымъ христіанскимъ вънценосцемъ Иверіи—Миріаномъ (265—342 г.г.) въ честь Спаса. Съ IV вѣка здѣсь была архіепископская кафедра *Самтаврели*, упраздненная въ 1811 году и обращенная въ женскій монастырь. Въ ней находилась школа для дѣвицъ священно-церковно-служителей Грузіи, которую перенесли въ г. Тифлисъ и наименовали епархіальнымъ училищемъ, а взамѣнъ ея открыли церковно-приходскую школу съ гимназическимъ курсомъ. Въ оградѣ монастыря, на мѣстѣ бывшей кущи св. Нины, стараніями матери игуменіи Нины воздвигнута довольно большая церковь въ честь Провѣтительницы Грузіи. Не показывая и вида усталости, Владыка желалъ продолжать путь къ *Цинамдзгаріантъ-карі*, гдѣ есть сельско-хозяйственная школа, созданная И. И. Цинамдзгаровымъ, пріѣхавшимъ сюда еще за три дня встрѣтить Архипастыря, но испорченность дорогъ заставила Владыку Экзарха по желѣзной дорогѣ прослѣдовать въ г. Тифлисъ. Поѣздка Владыки была радостнымъ событіемъ для Карталинцевъ, имѣвшимъ благотворное вліяніе на всѣхъ пасомыхъ, хотя и была утомительна для Владыки. Посѣчено 49 церквей и вмѣсто 364¹/₄ верстъ, какъ видно изъ маршрута, сдѣлано около 500 верстъ Владыка вездѣ спрашивалъ пастырей церкви о нуждахъ и о мѣрахъ къ плодотворному и успѣшному прохожденію ихъ священной миссіи. Архипастырь давалъ имъ наставленіе о поддержаніи въ должномъ благочиніи храмовъ Божіихъ, о частомъ богослуженіи и проповѣдываніи слова Божія, объ устройствѣ церковныхъ бібліотекъ, о болѣе правильномъ и точномъ веденіи церковныхъ документовъ, о распространеніи иконъ и крестиковъ среди пасомыхъ и объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ. Вечернимъ поѣздомъ Владыка возвратился въ г. Тифлисъ.

И. К.

Откуда произошелъ и что означаетъ обычай украшать гробы умершихъ цвѣтами и устилать путь къ кладбищу древесными вѣтвями?

Начало обычая украшать гѣла, гробы и могилы умершихъ лежитъ въ языческой древности. Язычество, вообще, состоитъ въ обоготвореніи видимой природы и потому естественно приходитъ къ мысли о взаимной тѣсной связи между человѣкомъ и міромъ растительнымъ.

Прійти въ такой мысли было тѣмъ легче, что жизнь человѣка имѣетъ много сходства съ жизнью растений: появленіе зародыша, постепенный ростъ, возмужалость и цвѣтъ, зрѣлость, плодъ, ослабленіе, дряхлость. И само Св. Писаніе сравниваетъ человѣка то съ травою (Псал. 89), то съ полевымъ цвѣткомъ (Псал. 102. 15; I Петр., I, 24). Очевидно, сознанію язычниковъ предносилась, хотя и неясно, мысль о будущей, загробной жизни; почему мысль эту они и стремились выразить украшеніемъ покойниковъ, ихъ гробовъ и могилъ цвѣтами и растеніями, которые служили символами будущаго возрожденія и воскресенія умершихъ: зима, когда растенія увядаютъ, служила символомъ смерти; а весна и лѣто, когда вся природа и растенія оживаютъ, символомъ воскресенія. Вслѣдствіе этого почти у всѣхъ языческихъ народовъ употребленіе цвѣтовъ и растеній при погребеніи умершихъ было очень распространено.. Иногда растенія ставились предъ домомъ, въ которомъ находился покойникъ, вокругъ гроба или были разсаживаемы на могилахъ.

Христіанство, освѣтившее темное представленіе язычниковъ о безсмертіи и превратившее это представленіе въ непоколебимую увѣренность, и обычаю украшать покойниковъ растеніями сообщило свой смыслъ, хотя въ церковныхъ установленіяхъ не было нигдѣ указаній объ употребленіи растеній и цвѣтовъ при погребеніи, и обычай этотъ нашель большее примѣненіе и распространеніе въ Церкви Западной, откуда пришелъ къ намъ по подражанію сравнительно въ недавнее время. Упомянутія о существованіи этого обычая мы находимъ у св. Амвросія Медиоланскаго въ его рѣчи на смерть императора Валентина II (390 г.), у св. Григорія Богослова (329—390 г.), въ надгробномъ словѣ брату Кесарію и др. съ такимъ однако поясненіемъ, что обычай этотъ не находилъ всеобщаго одобренія среди христіанъ, которые предпочитали чествовать умершихъ словомъ назиданія и добрыми дѣлами. Такъ, св. Григорій Богословъ въ указанномъ мѣстѣ говорить: „Прочь отъ меня съ языческими играшками и представленіями въ честь несчастныхъ юношей... Прочь съ тѣми обрядами, въ которыхъ насыпями, приношеніемъ начатковъ, вѣнцами и свѣжими цвѣтами упокоивали усопшихъ человѣковъ, покоряясь болѣе отечественному закону и неразумію горести, нежели разуму. Мой даръ—слово; онъ, переходя далѣе и далѣе, достигнетъ, можетъ быть, и будущихъ временъ...

и сохранить... явственнѣе картины изображенія возлюбленнаго“).

Кромѣ общаго, присущаго цвѣтамъ и растеніямъ, символическаго значенія, нѣкоторые изъ нихъ сообразно своимъ свойствамъ, употреблялись преимущественно предъ другими для украшенія покойниковъ, гробовъ и могилъ. Къ такимъ растеніямъ относятся розы, фіалки, лиліи, размаринъ, барвинокъ, плащъ, миртъ, сосна, ель, кипарисъ, лавръ, пальма и др. *Роза* — лучшій изъ всѣхъ цвѣтовъ — издревле означаетъ начало жизни (еще у Гомера часто встрѣчается выраженіе — розоперстая заря). — Бѣлый цвѣтъ розы, а равно *фіалки и лиліи*, также бѣлый и расцвѣтающій очень рано, символически означаетъ нравственную чистоту и непорочность; почему Пресв. Дѣва Марія нерѣдко изображается съ лиліей въ рукѣ или съ вѣнцомъ изъ лилій на головѣ. Красный цвѣтъ розы, по восточному сказанію, произошелъ отъ первой пролитой на землѣ крови; почему ему усвоится значеніе мученичества. *Размаринъ, барвинокъ, плющъ, миртъ, сосна и ель* суть растенія, постоянно сохраняющія свою зелень; почему ими украшаемы были могилы умершихъ въ знакъ не прекращающейся жизни и любви, простирающейся и на умершихъ. Изображенія мирта встрѣчаются и на древнехристіанскихъ гробницахъ. *Кипарисъ*, дерево никогда не теряющее листьевъ и не гнѣющее, по Амвросію Медиоланскому и по Григорію Богослову, служитъ образомъ праведника, утвердившагося въ благодати Божіей. Вслѣдствіе тѣхъ же двухъ свойствъ кипарисъ служилъ символомъ никогда не прекращающейся жизни. *Лавръ* всегда служитъ символомъ торжества и побѣды. Листья и вѣтви лавровые имѣли широкое употребленіе и у христіанъ первыхъ вѣковъ. По свидѣтельству Григорія Турскаго (540—595 г.), въ его время подъ тѣла умершихъ подстилались лавровые листья. На гробницахъ и другихъ древнехристіанскихъ памятникахъ часто встрѣчаются изображенія лавровыхъ деревьевъ и вѣнковъ. Какъ постоянно зеленѣющее, лавровое дерево также служило символомъ непрекращающейся жизни и будущаго воскресенія. Самое воскресеніе Іисуса Христа въ христіанской символикѣ первыхъ трехъ вѣковъ изображалось чрезъ крестъ, окруженный лавровымъ вѣнкомъ. Другимъ символомъ побѣды служила *пальма*. При входѣ въ Іерусалимъ Господа, какъ Царь, Онъ

*) Дополн. къ святоотеческой христоматіи Поторжинскаго, стр. 104.

встрѣченъ былъ народомъ съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ (Іоанн. XII, 13). По объясненію Тертулліана, Оригена, свв. Амвросія Медиоланскаго и Григорія Богослова, пальма означаетъ „награду за побѣду“. Въ Апокалипсисѣ св. Іоанна мученики, устоявшіе въ борьбѣ, являются предъ престоломъ Божиимъ съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ (VII, 9). „Пальма мученичества“—выраженіе, часто встрѣчающееся въ диптихахъ, мученическихъ актахъ и мартирологахъ. *Верба* или ива—дерево, нашедшее употребленіе при христіанскомъ богослуженіи. Упоминаніе о вербѣ соединено съ воспоминаніемъ евреями о Сіонѣ (*на вербихъ посредѣ его обѣсикомъ органы наша*, псал. 136, 1—2). Верба, какъ дерево, ранѣе другихъ распускающееся, служитъ символомъ воскресенія и новой жизни и замѣняетъ у насъ въ нѣблю Ваій пальму.

Изъ сказаннаго видно, откуда произошелъ и что означаетъ обычай украшать самихъ покойниковъ, гробы и могилы ихъ растеніями и цвѣтами и устилать ими путь къ кладбищу. Видно и то, что въ обычаѣ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго; напротивъ, обычай этотъ полонъ глубокаго смысла и въ различныхъ формахъ служитъ носителемъ идеи безсмертія. Сама православная Церковь въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаетъ употребленіе цвѣтовъ, напр. для украшенія креста Господня 1 августа, въ праздникъ Воздвиженія, въ нѣблю крестопоклонную. Къ сожалѣнію, обычай употреблять цвѣты и растенія въ видѣ вѣнковъ, при погребеніи умершихъ, получилъ совершенно неправильную форму (вѣнки металлическіе); почему и сдѣлался не носителемъ и выразителемъ идеи безсмертія, а способомъ чествованія иногда сомнительныхъ заслугъ почившаго, а еще болѣе пустымъ требованіемъ приличія, сопряженнымъ однако съ большими и обременительными для небогатыхъ людей издержками. Въ виду этого Св. Синодъ (20 Дек. 1885 г. и 20 янв. 1886 г.) опредѣлилъ: „Воспретить при слѣдованіи погребальныхъ шествій въ церковь для отпѣванія и на кладбища для погребенія—ношенія вѣнковъ съ надписью или безъ оныхъ, а равно и иныхъ знаковъ и эмблемъ, не имѣющихъ церковнаго или государственно-официальнаго значенія, и строгое за симъ наблюденіе вмѣнить въ обязанность полицейскимъ властямъ“. Независимо отъ сего, въ видахъ охраненія должнаго благочинія и подобающаго святынѣ уваженія въ самыхъ храмахъ при отпѣваніи усопшихъ, Св. Синодъ (опред. 10—12 февр. 1886 г.) вмѣнилъ въ обязанность настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей,

а равно и настоятелямъ приходскихъ церквей и кладбищъ, въ случаѣ желанія родственниковъ умершаго обставить гробъ его въ храмѣ деревьями и растеніями, имѣть попеченіе, чтобы предназначенныя для того деревья и растенія отнюдь не закрывали отъ молящихся иконостаса и царскихъ вратъ и не мѣшали священнослужителямъ при совершеніи отпѣванія.

(Самарск. Еп. Вѣд.)

Предсмертное напутствіе больного и погребеніе у мусульманъ.

Въ русской противомусульманской литературѣ догматическая система ислама (ильмекалямъ) изложена и изслѣдована подробно и основательно, а объ обрядовой или практической сторонѣ мухаммеданства (ильмединъ) въ названной литературѣ сравнительно меньше описаній и изслѣдованій. Между тѣмъ знаніе обрядовъ ислама, не менѣе, чѣмъ и знаніе догматики, интересно въ научномъ отношеніи и необходимо для противомусульманскаго миссіонера и всякаго образованнаго христіанина, имѣющаго общеніе съ мухаммеданами: часто тотъ или другой вопросъ, касающійся обрядовой стороны мухаммеданской религіи, можетъ служить наилучшимъ предметомъ для миссіонерской бесѣды съ мусульманами тѣмъ болѣе, что и сами мухаммедане придаютъ обрядамъ значеніе и важность догматическихъ истинъ; съ другой стороны, обрядовыя предписанія ислама извѣстны каждому мусульманину; каждый мусульманинъ самъ совершаетъ для себя обряды, видитъ ихъ своими глазами, тогда какъ познанія его изъ мусульманской догматики отличаются крайней скудостью и бесѣды объ отвлеченныхъ религіозныхъ понятіяхъ мало доступны его пониманію. Вся жизнь мусульманина, каждый шагъ его дѣятельности, опредѣленъ и ограниченъ извѣстными правилами или предписаніями его религіи; эти правила мухаммеданинъ долженъ исполнять непремѣнно, подъ страхомъ лишиться въ противномъ случаѣ ходатайства или заступничества предъ Аллахомъ со стороны пророка Мухаммеда. Такъ какъ мусульмане обязаны исполнять массу вышнихъ обрядовыхъ постановленій для угожденія Богу и спасенія своей души, то они, подобно древнимъ іудеямъ, находятся подъ игомъ закона или обрядовъ; вслѣдствіе этого и къ мусульманамъ могутъ быть отнесены слова Спасителя, обращенныя къ іудейскимъ фарисеямъ: „горе вамъ, книжники и фа-

рисей, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тминѣ, и оставили важнѣйшее въ законѣ, судъ, милость и вѣру, — что очищаете видимость чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды, — по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исподнены лицемѣрія и беззаконія“ (Мѡ. XXIII, 23, 25, 28).

Даже при совершеніи погребенія покойника, когда главная забота мусульманъ должна бы заключаться въ совершеніи молитвъ объ упокоеніи души усопшаго, они заняты исполненіемъ надъ покойникомъ видѣнныхъ обрядовыхъ предписаній, не приносящихъ пользы грѣшной душѣ. Правда, муллы читаютъ надъ умершимъ мусульманиномъ положенныя суры изъ Корана, но послѣднія, при всей своей обширности, не заключаютъ въ себѣ никакихъ молитвъ объ оставленіи грѣховъ покойника или упокоеніи души его, а трактуютъ о совершенно постороннихъ предметахъ.

Къ одру умирающаго мухаммеданина призываютъ одного или нѣсколькихъ муллъ или имамовъ. Мулла подходитъ къ больному и читаетъ въ слухъ основной символъ ислама: — „нѣтъ Бога, кромѣ Бога, а Мухаммедъ — посланникъ Божій“. Послѣ словъ исповѣданія мулла читаетъ надъ больнымъ 36 и 37 суры Корана. Кромѣ муллъ главы Корана надъ больнымъ могутъ читать и ученики мечетскихъ школъ (шагирды). Чтецовъ, обыкновенно, бываетъ семь, такъ какъ 36 глава Корана (Ясинъ) дѣлится на семь частей или чтеній. По прочтеніи каждой части суры, чтець произноситъ „азанъ“ (тотъ молитвенный возгласъ, которымъ муэzzинъ съ высоты минарета призываетъ мусульманъ въ мечеть на молитву. Азанъ состоитъ изъ слѣдующихъ молитвенныхъ словъ: — „Богъ великъ“ (произносится четыре раза)! „Свидѣтельствую, что нѣтъ бога, кромѣ Бога“ (два раза). „Свидѣтельствую, что Мухаммедъ посланникъ Божій“ (два раза). — „Спѣши на молитву“ (два раза). — „Спѣши ко спасенію“ (два раза). — „Богъ великъ“ (два раза). — „Нѣтъ бога, кромѣ Бога“ (одинъ разъ). По окончаніи этой молитвы, мулла или чтець дуетъ и плюетъ по обѣимъ сторонамъ; этимъ онъ выражаетъ ту мысль, что болѣзнь отгоняется отъ больного.

Когда больной мусульманинъ умираетъ, одинъ изъ присутствующихъ возлѣ него обмакиваетъ въ водѣ и отираетъ уста умирающаго. Послѣ того какъ онъ испуститъ духъ, ему закрываютъ глаза, завязываютъ подбородокъ полотномъ, обвязавъ онымъ голову возлѣ ушей; руки протягиваютъ вдоль тѣла и затѣмъ покрываютъ покойника бѣ-

лымъ покрываломъ съ головы до ногъ. Ночью мѣсто, гдѣ находится покойникъ, освѣщается какимъ нибудь свѣтильникомъ и до погребенія мертвый не оставляется наединѣ. Самый главный обрядъ, совершаемый надъ умершимъ мусульманиномъ тотъ часъ по смерти—очищеніе или омовеніе тѣла (гусль). Оно совершается такъ: лицо, долженствующее омыть мертвое тѣло *), обыкновенно подходитъ къ нему съ правой стороны и снимаетъ съ покойника рубашку; освободивъ мертвое тѣло отъ внѣшнихъ нечистотъ, назначенное для омовенія лицо надѣваетъ на лѣвую руку холстяную рукавицу или просто беретъ тряпку и омываетъ водой тѣло, при этомъ сначала моетъ лицо, потомъ руки, ноги и другія части туловища. По совершеніи омовенія тѣла, мухаммедане обыкновенно натираютъ покойника ароматнымъ бальзамомъ (замъ-замъ) въ тѣхъ мѣстахъ тѣла, которыми онъ при жизни, во время совершенія намаза (молитвы), касался земли при колѣнопреклоненіи, (лобъ, ладони обѣихъ рукъ, колѣна и переднія части ногъ). Послѣ всего этого мулла читаетъ суры Корана, а пришедшіе почтить покойника становятся въ рядъ, одинъ возлѣ другого; затѣмъ одинъ изъ нихъ беретъ какой нибудь предметъ на подобіе мяча и передаетъ своему сосѣду, тотъ отдаетъ третьему, этотъ—четвертому и т. д.; когда же передаваемый изъ рукъ въ руки предметъ достанется стоящему на краю, послѣдній бросаетъ этотъ предметъ на землю въ знакъ того, что грѣхи сняты съ покойника. Во время совершенія этого обряда (взаимной передачи круглаго предмета), всѣ стоящіе въ ряду читаютъ, про себя какую нибудь молитву **). За все это домохозяинъ награждаетъ ихъ подарками.

Этотъ обрядъ совершается только у состоятельныхъ мусульманъ, а бѣдные ограничиваются лишь приглашеніемъ муллы.

По окончаніи обряда очищенія покойника и чтеній суръ Корана, бываетъ выносъ тѣла на кладбище (мазаръ, кабуръ-хана). Покойника хоронятъ въ самый день смерти и несутъ прямо на могилу, а въ ме-

*) Мужчину омываетъ—мужчина, а женщину—женщина.

***) Обрядъ этотъ у мусульманъ называется „искать килмагъ“.

четъ заносить его не принято *). Мусульмане предають землѣ мерт-
 ваго въ день кончины потому, что у нихъ существуетъ вѣрованіе,
 будто въ могилѣ покойника ожидаютъ два ангела—Нанкирь и Мюн-
 кирь,—для совершенія надъ нимъ частнаго суда; одинъ ангелъ ожи-
 даетъ покойника со свиткомъ его добрыхъ дѣлъ, а другой—со свит-
 комъ грѣховъ, содѣянныхъ имъ при жизни. Если умершаго мусульма-
 нина замедлятъ отнести въ могилу, то, говорятъ, ангелы останутся
 недовольными, обиженными за то, что имъ придется ждать долго у
 могилы. Гробовъ мусульмане не употребляютъ, а несутъ покойника
 на носилкахъ; его провожаютъ на кладбище только мужчины, а жен-
 щины остаются дома. Мужчины рѣдко плачутъ, а если кто заплачетъ,
 тотъ не долженъ издавать стонъ, такъ какъ Мухаммедъ громкій
 плачь запрещалъ своимъ послѣдователямъ, а совѣтовалъ имъ плакать
 тихо, безмолвно. Во время погребальнаго шествія все идутъ позади
 или по сторонамъ покойника; при этомъ черезъ каждые десять ша-
 говъ носилки съ покойникомъ останавливаютъ, показывая этимъ, что
 онъ прощается съ родственниками; послѣ четырехъ такихъ остано-
 вокъ шествіе слѣдуетъ уже безостановочно и покойника со всей по-
 спѣшностью несутъ на кладбище, для того, чтобы онъ поскорѣе по-
 лучилъ или сладости рая, или мученія ада. Тѣло кладется въ могилѣ
 на правый бокъ и лицомъ обращается къ кеблѣ (Каабѣ или Меккѣ);
 при этомъ узелъ савана на головѣ развязываютъ, чтобы во время все-
 общаго воскресенія при кончинѣ міра, покойникъ не испыталъ отъ
 завязки препятствія. Могила вырывается довольно глубоко и такъ,
 чтобы посрединѣ, поверхъ тѣла, можно было укрѣпить доски; на эти
 доски бросаютъ лопатками землю, пока могила не будетъ совершенно
 засыпана. Послѣ преданія покойника землѣ, мулла читаетъ на могилѣ
 67 сурѣ Корана—Царство (Мулькумъ), иначе называемую—Благосло-
 веніе (Табаракъ). Мулла можетъ прочесть и другія главы Корана,
 если наслѣдники покойнаго дадутъ ему за трудъ вознагражденіе. По
 окончаніи погребенія, все уходитъ домой или удаляются нѣсколько
 подальше отъ могилы, гдѣ остается одинъ мулла и садится на могилу;
 а если муллъ двое, то садятся по краямъ могилы. Въ это время мулла

*) Обычай этотъ, вѣроятно, взятъ у иудеевъ: послѣдніе не заносятъ покой-
 ника въ синагогу.

бесѣдуетъ съ покойникомъ: „скажи—громко говорить онъ ему—Богъ единъ, Мухаммедъ его пророкъ“. Это дѣлается для того, чтобы (по вышеупомянутому вѣрованію), при появленіи ангеловъ Нанкира и Мюнкира, испуганный покойникъ не забылъ давать надлежащіе отвѣты вопрошающимъ. Мулла и подсказываетъ покойнику, что онъ долженъ отвѣчать ангеламъ. Наконецъ, мулла и народъ возвращаются въ домъ умершаго. Они говорятъ домохозяевамъ: „да упокойте его Богъ!“ Затѣмъ бываютъ поминки (хейратъ). По вкушеніи пищи, мусульмане скоро расходятся по домамъ *).

Миссіонеръ Закатальскаго округа, священникъ Тарасій Иваницкій.

Разныя извѣстія и замѣтки.

—Гдѣ нужно ставить крестъ на могилѣ? Христіанскій обычай ставить кресты на могилахъ умершихъ восходитъ къ глубокой древности. На востокъ онъ появился впервые около 3 вѣка, въ Палестинѣ, и въ особенную силу вошелъ послѣ торжества Христовой вѣры при Константинѣ Великомъ, который въ этомъ отношеніи показалъ прекрасный примѣръ своимъ подданнымъ-христіанамъ, поставивши на гробѣ св. ап. Петра крестъ изъ чистаго золота, вѣсившій 150 фунтовъ. Изъ Греціи обычай украшать могилы крестомъ перешелъ вмѣстѣ съ святою вѣрою и къ намъ, русскимъ. Уставъ св. Владимира уже подвергаетъ церковному суду тѣхъ, которые «мертвецы сволочать, крестъ посякутъ». Но гдѣ же именно нужно ставить крестъ надъ могилой,—у ногъ покойника, или же у изголовья, на это въ историческихъ памятникахъ нѣтъ опредѣленныхъ указаній. Намъ кажется, что принятый обычай ставить крестъ надъ могилой у изголовья покойника наиболее соответствуетъ религіозному значенію надмогильныхъ крестовъ.

Крестъ надъ могилой христіанина не долженъ быть разсматриваемъ только, какъ украшеніе, подобно другимъ разнообразнымъ памятникамъ, воздвигаемымъ любовью близкихъ родственниковъ, друзей, почитателей. Онъ въ гораздо большей степени есть знаменіе исповѣданія умершимъ вѣры въ Иисуса Христа, крестомъ побѣдившаго смерть и призвавшаго насъ идти Его путемъ. Какъ всенародное знаменіе, крестъ Христовъ долженъ сіять преимущественно *на чель* вѣрующаго при жизни его и *у изголовья* надъ могилой по смерти. Отцы Церкви и древніе церковные писатели убѣждаютъ не стыдиться креста Христова и открыто изобра-

*) Въ разныхъ мусульманскихъ странахъ погребальныя обряды имѣютъ частныя особенности.

жать его на себѣ, въ особенности на чель, какъ на самой видной части тѣла» «Крестное знаменіе ежедневно начертывается на чель нашемъ, какъ бы на столбѣ» (Златоустъ). «Чело наше будемъ увѣнчивать драгоценнымъ и животворящимъ крестомъ» (Ефремъ Сир.). «Знаменіе полагается на чель, какъ на мѣстѣ стыда, чтобы мы не стыдились исповѣдывать распятаго Христа, Который не стыдится называть насъ братьями» (Амвросій Мед.) То же и у другихъ. Въ катакомбахъ найденъ стеклянный сосудъ, на доньшкѣ котораго сохранилось изображеніе молодого христіанина, съ небольшимъ четвероконечнымъ крестомъ на лбу. Не естественно ли отсюда и могилы христіанскія украшать животворящимъ крестомъ именно у изголовья покойника?

Въ сочиненіи св. Ипполита римскаго „объ антихристѣ“ говорится, между прочимъ, что антихристъ „дасть имъ (послѣдователямъ своимъ) знаменіе на правой рукѣ и на чель, дабы никто не могъ сдѣлать креста правою рукою на чель“. Не должно ли по этому чувству христіанской любви къ умершимъ оградить и ихъ могилы отъ посягательства антихриста водруженіемъ спасительнаго креста Христова надъ головою ихъ, надъ челою?

Наконецъ, высказываемое нами мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе отчасти и въ древне-церковномъ преданіи о водруженіи воинами креста Господня на Голгоѣ именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ покоилась глава прародителя нашего Адама. Это преданіе извѣстно многимъ отцамъ и учителямъ Церкви и отголосокъ его занесенъ былъ нѣкогда въ нашу богослужебную письменность. Въ старинныхъ молитвахъ „надъ главою болящимъ“ (16—17 в.) читаемъ: „на главнемъ мѣстѣ распята Христосъ и вся болѣзнь главѣ... Христосъ истинный Богъ нашъ, иже возложи честный и животворящій крестъ Адаму на главу“ (А. П. Голубцовъ, объ Елеосв., твор., св. о., 1888, кн. 3, 115). Основанное на Св. Писаніи (1 Кор. 15, 21—22, Рим. 5, 14—15) и освященное искусствомъ церковной иконописи, часто изображающимъ у подножія креста Господня голову Адама, приведенное преданіе даетъ нѣкоторое основаніе и для того, чтобы на могилахъ ставить кресты именно у главы покойника (Руковод. для сельск. паст.).

Поставленіе митрополита Филарета о соблюденіи благоговѣнія въ крестномъ ходѣ. Духовенство должно напоминать благовременно себѣ и прочимъ, что, дабы благое начинаніе принесло благій плодъ, для сего надобно, чтобы дѣло Божіе совершено было съ глубокимъ и непрерывнымъ благоговѣйнымъ вниманіемъ. Когда вступаешь въ крестный ходъ, помышляй, что идешь подъ предводительствомъ святыхъ, которыхъ и иконы въ немъ шествуютъ, приближаясь къ Самому Господу коликъ по немощи нашей возможно; святыня земная знаменуетъ и призываетъ святыню небесную; присутствие Креста Господня, и св. иконъ, и кропленіе св. водою очищаетъ воздухъ и землю отъ нашихъ грѣховныхъ нечистотъ, удаляетъ темныя силы и приближаетъ свѣтлыя; пользуйся сею помощію для твоей вѣры и молитвы; и не дѣлай ея бесполезною для тебя твоимъ перадѣніемъ. Слыша церковное пѣніе въ крестномъ ходѣ, соедини съ нимъ свою молитву, а если

по отдаденію не слышишь, призывай къ себѣ Господа, Божию Матерь и **святыхъ** Его извѣстнымъ тебѣ образомъ молитвы: не входи въ разговоры съ попутствующими, а начинающему разговоръ отвѣчай безмолвнымъ поклономъ или краткимъ необходимымъ только словомъ. Духовенство должно быть примѣромъ порядка и благоговѣнія, а мірекіе не должны тѣсниться между духовенствомъ и разстраивать порядокъ,—не бѣда, если отстанешь тѣломъ, не отставай отъ святыхъ духомъ (Лит. Еп. Вѣд. № 44).

Воззваніе о содѣйствіи къ нравственно-просвѣтительному вліянію на прислугу. Преосвященный Самарскій Гурій обратился къ своей паствѣ съ воззваніемъ, приглашая оказать возможное содѣйствіе къ нравственно-просвѣтительному вліянію, въ духѣ православія, на прислугу, по слѣдующимъ побужденіямъ.

„Епископу вѣрныя люди Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“, читается въ 39 правилѣ св. апостоловъ, и потому я, говоритъ преосвященный Гурій, не могу не обратить вниманія на то, что воплѣ и съ прискорбіемъ сознается всѣми, а именно—нравственную неразвитость, чтобы не сказать болѣе, людей, живущихъ въ услуженіи, которые однакоже составляютъ весьма значительный по численности элементъ городского населенія всюду, и, слѣдовательно, также должны быть предметомъ моего пастырскаго попеченія о ихъ спасеніи, чтобы не быть въ отвѣтъ предъ нелицепріятнымъ Судіей за гибель кого-либо изъ нихъ, вслѣдствіе моего нерадѣнія. Между тѣмъ, весьма часто приходится выслушивать справедливыя жалобы на прислугу,—то на лѣность ея, безнечность и нерадѣніе въ исполненіи долга, то на привычку безъ зазрѣнія совѣсти пользоваться хозяйскимъ добромъ, то на нетрезвость и проч. и проч. Дѣйствительно, между прислугою рѣдко можно встрѣтить добросовѣстныхъ людей. Но едва ли мы вправѣ ожидать и требовать отъ нея, говоря вообще, чего-либо нравственно-добраго, если выикнемъ въ степень развитія нравственно-религіознаго состоянія нашей прислуги: оно настолько бѣдно, неопредѣленно и неясно, что трудно подмѣтить въ немъ понятія о чести и нравственномъ долгѣ, не говоря уже о высшей цѣли человѣческой жизни, отъ которой не свободны и наши прислужники. Не трудно объяснить такую невѣжественность прислуги и въ такомъ весьма важномъ отношеніи, если мы представимъ себѣ ея исключительное положеніе, въ силу котораго она почти вовсе не находится подъ нравственно-просвѣтительнымъ вліяніемъ церкви. По обязанности служенія у своихъ господъ, она часто не имѣетъ возможности бывать у богослуженія въ храмахъ не только въ воскресные дни, но и въ великіе праздники. Многіе не бывають даже у исповѣди и св. причастія. И нерѣдко можно встрѣтить между прислугою такихъ, которые по нѣскольку лѣтъ не бывали за литургіей и не исполняли спасительнѣйшаго долга исповѣди и св. причастія... Стало быть, какъ до слуха прислуги не доходитъ слово вѣры и благочестія, проповѣдуемое въ храмахъ, во время богослуженія, такъ и сердце ея остается безъ благодатнаго освященія церковными молитвами и святѣйшими тайнами Тѣла и Крови Господней. Какого же добра можно ожидать отъ людей, которыхъ совѣтъ, подавленная грѣхами, никогда и ничѣмъ не просвѣтляется? На-

противъ, отъ нихъ скорѣе и естественнѣе ожидать больше зла, чѣмъ добра. Такъ и бываетъ на дѣлѣ. Въ виду такого безотраднaго явленiя, со стороны прислуги, отъ котораго не мало страдаетъ благосостоянiе каждаго, кто не можетъ обойтись безъ нея въ жизни, и въ цѣляхъ поднiтiя, въ возможной степени, нравственно-религiознаго уровня ея, мною сдѣлано распоряженiе, чтобы за утренними и ранними литургiями, за которыми всегда представляется возможность бывать прислугѣ, священниками произносились краткiя назидательныя поученiя о вѣрѣ и жизни христіанской. Но, само собою разумѣется, безъ побужденiя, посредствомъ совѣта, вразумленiя и т. п., со стороны своихъ господъ, прислуга, привыкшая къ безпечности въ отношенiи къ своему спасенiю, пожалуй, сама собою не будетъ догадываться объ обязательномъ долгѣ ходить къ утрени или литургiи въ воскресные и праздничные дни: посему и обращаюсь съ просьбою и мольбою во имя Христа—Пастыреначальника ко всѣмъ, кто имѣетъ у себя прислугу, не оставлять ее безъ означеннаго побужденiя въ данномъ случаѣ. Особенно желательно было бы, съ ихъ стороны, побужденiе къ исполненiю прислугою спасительнѣйшаго долга исповѣди и св. причастiя. Въ случаѣ недѣйственности ихъ побужденiй, я прошу доводить объ этомъ до свѣдѣнiя приходскихъ священниковъ для должныхъ пастырскихъ внушенiй. («Самар. Епарх. Вѣд.»).

Трехлѣтній курсъ въ народной школѣ. Полоцкiй епарх. училищ. совѣтъ ходатайствовалъ о разрѣшенiи, въ потребныхъ случаяхъ, заканчивать обученiе въ церк.-приходскихъ школахъ епархіи не въ двухлѣтній, а въ трехлѣтній срокъ. Обсудивъ вышеозначенное ходатайство и принимая во вниманiе: а) что поступающіе въ школы Полоцк. епархіи дѣти бѣлорусовъ малоразвиты, а дѣти въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населенiемъ не знаютъ русскаго языка, б) что при кратковременности учебнаго года, начинающагося въ нѣкоторыхъ школахъ съ половины октября и продолжающагося до праздника Св. Пасхи, оказывается невозможнымъ выучиться дѣтямъ въ первый годъ не только правильно выражать свои мысли, но и удовлетворительно читать по русски и в) что въ церк.-приходскихъ школахъ Астраханской, Оренбургской, Самарской и Олопецкой епархіи¹⁾ уже допущенъ Св. Синодомъ, по мѣстнымъ условiямъ, въ видѣ изятiя изъ общаго правила, трехгодичный срокъ ученiя, Св. Синодъ, согласно заключенiю училищнаго при немъ совѣта, опредѣлилъ предоставить Полоцкому епархіальному училищному совѣту сдѣлать распоряженiе о томъ, чтобы курсъ ученiя въ одноклассныхъ церк.-приходскихъ школахъ, гдѣ окажется по мѣстнымъ условiямъ необходимымъ, продолжался вмѣсто установленныхъ 2 лѣтъ, три года, съ тѣмъ, чтобы сообразно съ симъ, было сдѣлано соответственное распредѣленiе на три года учебнаго матеріала по всѣмъ предметамъ программы одноклассныхъ церк.-приходскихъ школъ, къ обязательному исполненiю учащими въ тѣхъ церк.-при-

ходскихъ школахъ Полоцкой епархіи, въ коихъ будетъ введенъ трехлѣтній курсъ обученія.

Объявленія.

Содержаніе Августовской книжки „Богословскаго Вѣстника“.

Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Кирилла архіепископа Александрійскаго толкованіе на пророка Захарію. *Отдѣлъ II.* Вопросъ объ измѣняемости церковной дисциплины. *В. Ѡ. Кипарисова.* Иерархія Англиканской епископальной церкви. *В. А. Соколова.* *Отдѣлъ III.* Страница изъ исторіи православной русской миссіи въ Китаѣ. (Письма миссіонера). *Отдѣлъ IV.* Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки епископа Порфирія Успенскаго. Часть III, съ 1 января 1846 по 20 марта 1850 г. и часть IV съ 18 марта 1850 по 3 апрѣля 1853 г. Изданіе Императорской академіи наукъ на иждивеніи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества подъ редакціею П. А. Сырку. Спб. 1896. 8 д. Стран. 718; 470. Цѣна ч. III-й 5 р. и ч. IV-й 4 р. *И. Н. Корсунскаго.* Книги и брошюры, поступившія въ редакцію. *Отдѣлъ V.* Автобіографическія записки высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго. Протоколы засѣданій Совѣта Московской духовной академіи за 1896 годъ. Объявленія.

Въ Московской Синодальной типографіи продолженъ приѣмъ подписки на *лицевые Святцы* до 1 ноября 1897 года, на прежнихъ условіяхъ, а именно: лица, подписавшіяся до этого срока со взносомъ 10 руб., получаютъ полный экземпляръ Святцевъ въ 48 таблицъ по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, при чемъ тѣ таблицы, которыя уже отпечатаны, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

Пересылка бесплатная. Послѣ означеннаго срока цѣна Святцевъ будетъ повышена до 14 рублей 40 коп., или 35 коп. за каждую таблицу,

съ пересылкою на счетъ покупателей.

ПОПРАВКА.

На стр. 23 неоффиц. части № 17 «Дух. Вѣстника» слѣдуетъ прибавить подстрочное примѣчаніе (къ словамъ „*Всякое дыханіе*“ въ строкѣ 15 сверху): „*Такъ начинается только въ воскресенье или владычній праздникъ, или — святаго съ великимъ славословіемъ*“.

Содержаніе № 18-го. *Часть оффиціальная*: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная*: Похвала кресту. Несторіане-Айсоры—священника—миссіонера Урмійской провинці (въ Персіи) Виктора Синадскаго. Обзоръніе Карталинскихъ церквей Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Экзархомъ Грузинъ—И. К. Откуда произошелъ и что означаетъ обычай украшать гробы умершихъ цвѣтами и устилать путь къ кладбищу древесными вѣтвями? Предсмертное напутствіе больного и погребеніе у мусульманъ—миссіонера Закаतालскаго округа священника Тарасія Иваницкаго. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 17 сентября 1897 года. Цензоръ, протоіерей
Встаовій Еліевъ.

Типографія Евв. Иванов. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ № 28-й.